

"Му Оранжевый, я думаю, что этот деревенщина просто хочет доставить нам неприятности".

"Повсюду раздувают неприятности!"

"Почему бы нам не убраться отсюда?" Сьюзи тоже рычала в гневе.

"Убирайся!" Сотрудники "Восемь сокровищ" даже напрямую сказали Йе Фану, чтобы он перекатился.

Богатые зрители вокруг были также полны презрения и отвращения к Ye Fan.

Су Юаньшань и его отец и сын неоднократно качали головой, только удивляясь, как Цю Му Оранжевая, такая могущественная женщина, могла найти такого человека, чтобы он был ее водителем и телохранителем.

Хань Shaojie смотрел холодно со стороны, выходя как шутка на Ye Fan, который был обвинен тысячей человек перед ним.

Какое-то время все его оскорбляли, многие упрекали его, и даже Цю Му Оранжевый обвинял Йе Фана в том, что он причинил неприятности.

В тот момент, Ye Fan был как брошенный сын, брошенный миром, становясь посмешищем в глазах всех. Свет в выставочном зале светил на него, отбрасывая тень на землю.

К этому времени охранники уже собрались вокруг.

Точно так же, как охранники собирались силой забрать Йе Фан, глубокий голос внезапно раздался из-за толпы.

"Стоп!"

"Что происходит и почему весь этот шум?"

В безвкусном голосе подошел только старик в сопровождении нескольких человек, но с мрачным лицом.

Волосы у этого человека уже были белые, но между его разгневанным голосом было видно величие, и с первого взгляда можно было сказать, что он был человеком не низкого социального статуса.

"Гу... Президент Гу?" Увидев перед собой старика, Ян Он был повсюду, уже не имея своей

прежней рамы, и поспешил приветствовать его.

"А? Президент? Всё ещё называешься Гу?"

"Может, это вице-президент Юнчжоуской антикварной ассоциации?"

"Приглашенный профессор Цзяндунского университета, высокоуважаемый Гу Лонген Гу, который высоко ценит сокровища"?

"Я иду, не могу поверить, что даже большой человек в мире коллекционеров был встревожен, я боюсь, что этот парень несчастен!"

Когда они увидели, что приехал Гу Лонген, многие присутствующие выглядели блестяще.

Этот Гу Лонген является мастером в антикварной индустрии, чрезвычайно знающим в области знатоков, этот человек также имеет очень высокий статус и репутацию в коллекционной индустрии.

Теперь весь антикварный выставочный зал на шестом этаже выглядит так, как будто его организовал старый мастер Гу, теперь, когда Йе Фан причиняет неприятности, Гу Лонген боится, что ему придется заставить его страдать.

"Президент Гу, дело не в том, что мы намерены устроить шум, а в том, что мы ищем кого-то, кто мог бы разжечь неприятности, только что..." Ян Он, очевидно, также очень уважал Гу Лонгена, и даже вышел, чтобы объяснить, что только что произошло.

"Этот синий и белый фарфор имеет прослеживаемую историю и упорядоченное наследование, если бы мы не были на сто процентов уверены в этом, как бы мы продали его как Юань Цинь Хуа внешнему миру".

"Более того, молодой господин Шень оценил его специалистом, и он, несомненно, подлинный".

"Но этот человек не говорит, что это подделка."

"Президент Гу, вы знаете репутацию моего Восьмого Зала Сокровищ в индустрии."

"Этот человек шутит с моей репутацией и намеренно шутит со мной." Янг Он сказал гневно.

А Гу Лонген нахмурился: "А это?"

Тогда Гу Лонген посмотрел на Шэнь Фэй: "Молодой господин Шэнь, этот сине-белый фарфор,

как вы думаете, он настоящий? И все же ты действительно хочешь купить его?"

Шэнь Фэй кивнул: "Президент Гу, мой брат действительно осмотрел его, и этот синий и белый фарфор действительно Юань Цинь Хуа, и он действительно хочет купить его".

Йе Фан улыбнулась после того, как услышала это: "Шен Фей, если брат, о котором ты говоришь, здесь, то желательно, чтобы ты просто в конце концов отрезал его". Такое обращение к фальшивому брату как к настоящему либо плохо, либо глупо, будьте осторожны и не понесете большой убыток в дальнейшем".

"Ты~~" Хан Шаоджи был раздражен и трепещет от злости, желая подняться и пнуть этого парня.

Слова Йе Фана ясно указывали на его нос и ругали его.

Шэнь Фэй быстро обнял его: "Шао Цзе, не глупи, ты не можешь его победить".

Способность Е Фан, Шэнь Фэй мог ясно знать, сначала У Хэ Ронг был убит им несколькими движениями, не говоря уже о безоружном Хань Шао Цзе.

"Ублюдок, как ты смеешь уже не сдаваться?"

"Ладно, в таком случае, я разобью твоей собаке морду на глазах у всех."

"Председатель Гу, пожалуйста, сделайте мне одолжение и просто оцените это на месте. Это также для того, чтобы некоторые люди с подспудными мотивами могли увидеть, настоящий ли этот сине-белый фарфор или подделка". Ян Хе пошел с ним, но напрямую попросил Гу Лонгена помочь им опознать его на людях.

Должна сказать, Янг Он действительно хитрый.

Он попросил Гу Лонгена оценить сокровища на публике, и это было лишь вторым ударом по лицу Е Фан, но главное было использовать руку старика, чтобы помочь им бесплатно рекламировать Павильон Восемь Сокровищ.

Ян Хе - мелкий человек, конечно, Гу Лонген мог это видеть. Но как старший в антикварном мире и президент ассоциации, помогать павильону "Восемь сокровищ" с рекламой было просто отлично, ему было все равно.

"Хорошо. Помня о том, что вы, павильон "Восемь сокровищ", работаете с добрыми намерениями на протяжении многих лет, я помогу вам с этой милостью".

Затем, под вниманием толпы, мастер Гу также шел вперед, надев перчатки, при этом имея присланные ему специальные оценочные бокалы, взял перед собой сине-белый фарфор и стал внимательно смотреть на него.

Через несколько мгновений старик Гу тоже снял перчатки, и, похоже, у него уже был ответ.

"Президент Гу, как дела?"

"Но правда?" Ян Хэ быстро поинтересовался, а остальные любопытно посмотрели.

Гурунн не отвечала напрямую, но говорила медленно.

"Прежде всего, судя по внешнему виду, фарфоровые шины толстые, большие и величественные. А с плотными украшениями здесь можно увидеть целых десять слоев. Это самая отличительная черта голубого и белого фарфора Юань".

"Во-вторых, эта фарфоровая глазурь, часть сковороды синяя, сперма глазурь водно-зелёная. Наверное, это из-за добавления глазированных фруктов, которые жирные и тяжелые..."

Гу Лонген говорил свободно, некоторые профессиональные теоретические знания, даже если присутствие этих людей, которые играли с антиквариатом в течение десятилетий были чрезвычайно неясными и глубокими, не говоря уже о Сюзи и других.

Однако, после всего этого, то, что всех больше всего волновало - это Юань Цинь Хуа, правда это или нет.

"Итак, основываясь на том, что было сказано выше, плюс мой опыт в суждении об этом, этот синий и белый фарфор действительно должен быть синим и белым династии Юань, нет никакой ошибки".

Как и ожидалось~

Толпа не удивилась, услышав это.

"Брат, как сейчас? Тебе есть что сказать?"

"Если ты будешь продолжать нести такую чушь, мешать моему бизнесу и разрушать репутацию Павильона Восемь Сокровищ, за что ты готов за это заплатить?" Yang Он выпрямил его спину на этот раз и сказал холодным голосом к Ye Fan.

Лицо Хань Шоджи еще больше улыбалось, глядя на Ye Fan глазами, полными насмешек:

"Похоже, что фарс, наконец, закончился".

Су Юаньшань и другие также качали головой, они считали, что на этот раз Ye Fan должен умереть.

Только лицо Цю Му Оранжевого было бледным и неприглядным, а гнев в ее сердце по отношению к Е Фань, несомненно, был еще более интенсивным.

Су Си еще более гневно закричала: "Это унизительно, ты, ублюдок, ты наконец-то должен быть доволен, верно?".

"Стыдно тащить Му Оранже вместе с тобой!"

Сьюзи просто разозлилась на Йе Фан, деревенщину.

Тем не менее, Йе Фан несколько не волновался, но, столкнувшись с Гу Лонгеном, он сказал безразлично: "Президент Гу, советую вам присмотреться к бутылке, особенно к телу и дну бутылки! Связующая часть".

"Суб-О, братишка, ты еще не сдаешься? Ты действительно хочешь умереть?" Ян Он также был в полном ярости, он не ожидал, что Йе Фан все еще говорит там всякую ерунду.

"А?" Тем не менее, слова Йе Фан, однако, вызвало Guogou, чтобы быть ошеломленным, то, казалось, обнаружить что-то и кричал: "Быстро, дайте мне лампу! Давай!"

Эта реакция Гу Ронна также ошеломила толпу, не зная, что происходит.

Но старик снова подобрал синий и белый фарфор, чтобы увидеть, на этот раз, очевидно, смотреть более серьезно и внимательно, и сосредоточился на том, что Ye Fan сказал.

После долгого времени, старик, но долго вздыхать, немного стыдно, покачал головой и сказал.

"Младший брат, мне очень жаль, но это действительно был мой муж, который только что ошибся."

"Как сказал младший брат, синий и белый фарфор перед тобой - действительно подделка."

Что?

Слова старика, только как валун, падающий в море, запускающий чудовищную волну.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/945188>